

Книгу, вышедшую в относительно молодом издательстве «Пушкинский Дом», читать вдвойне интересно. Дело в том, что ее автор и составитель глава отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома РАН Наталья Владимировна Поньрко совмещает в себе две ипостаси - прекрасного знатока древнерусской литературы, филолога и текстолога и глубоко верующего христианина-старообрядца. Это сочетание сообщает книге очень важное качество – цельность.

Книга, давно задуманная автором, представляет собой три самых известных агиографических памятника старообрядчества, предваренные четырьмя научными статьями. К древнерусским текстам житий протопопа Аввакума, инока Епифания и боярыни Морозовой прилагается первый опыт перевода на современный русский язык автобиографии знаменитого священномученика и страдальца за веру. Все жития подробно откомментированы автором. Таким образом, собственно научная ценность книги состоит в научных статьях, комментариях и в переводе. Однако последний, помимо интерпретативной ценности, имеет важное литературное достоинство, ибо «Житие протопопа Аввакума», им самим писанное, есть общепризнанный памятник древнерусской литературы, который нередко отпугивает современного читателя этим своим древнерусским характером.

Впрочем, следует заметить, что язык и стиль Аввакума можно лишь условно назвать древнерусскими. 17 век – переломная эпоха, слом русской истории, от которого начинается по сути отсчет нового времени и новой языковой культурной реальности, приведшей к возникновению постхристианской и новой русской культуры и литературы. Таким образом, перевод, выполненный Н.В.Поньрко, приближает текст к читателю, который, как кажется, давно отшатнулся от Древней Руси, а на самого Аввакума глядит не столько как на христианского подвижника или религиозного деятеля, сколько как на представителя определенной культурной среды. Не секрет, что усилиями новообрядных миссионеров и невольно потакающих им издателей в справочной литературе распространился искаженный взгляд на роль и личность протопопа Аввакума, так что даже в «Православной энциклопедии» в статье А.Шашкова можно встретить зловещее словечко «расколучитель». Разумеется, подобных оценок не встретить в работе Поньрко. Собственно, религиозной «пропаганды» и благочестивого сюсюканья там тоже нет – и это очень располагает к себе читателя.

В первой же статье, посвященной «исторической памяти и протопопу Аввакуму», автор противопоставляет два взгляда на роль Аввакума как две духовные и культурные традиции: одну, связанную с древностью, историческую, а другую – стремящуюся от этой древности отделаться, вывести за скобки саму память. Исследовательница весьма проникновенно замечает, что смысл памяти состоит в особой связи между живыми и мертвыми и для Аввакума эта связь была совершенно реальной, дистанция между живыми и мертвыми была необычайно коротка. Как замечает Поньрко, Аввакум жил в окружении великого множества людей живых и умерших, и его собеседниками были как его современники, так и святые отцы древности. В то же самое время автор справедливо замечает, что Житию Аввакума присущи черты нового литературного процесса – литературность, ибо он был и автором, и героем своего произведения одновременно.

Замечательны две статьи о Житии боярыни Морозовой. В одной Житие анализируется как духовный текст и одновременно историческое свидетельство. Очень ценны замечания исследовательницы о создании «эффекта достоверности». Духовную связь с боровскими страдальцами автор прослеживает на повторении истории с самодельной лестовкой боярыни Морозовой, такую же в застенках 30-х годов 20-го века сделал себе подражатель подвига мучениц епископ Геронтий (Лакомкин). Когда Поньрко заканчивает статью словами о том, что боярыня Морозова – это вечный спутник всякого русского человека, - это не просто патетика. Дело в том, что в подвиге боярыни-инокини, ее сестры и ее келейницы выразились некоторые парадигмальные свойства русского человека, и даже шире – русской культуры, выявляемые только в экстремальных состояниях страдания и сострадания. Другая статья, посвященная боярыне Морозовой, - прекрасный филологический этюд, в котором производится атрибуция Жития боярыни Морозовой Федору Соковнину – родному брату боярыни и

участнику стрелецкого восстания 1697 года, который, как убедительно доказывает Поньрко, был тайным старообрядцем.

Последняя статья, предваряющая тексты житий, может быть названа программной, ибо она посвящена узникам Пустозерской земляной тюрьмы. В ней противопоставлены бессмысленная и жестокая мощь церковно-государственной машины, запустившей жернова репрессий, и безнадежное страдание узников земляных ям Пустозерского острога. Поньрко тонко вскрывает нюансы взаимоотношений между узниками, что особенно ценно в вопросе о догматическом споре между диаконом Феодором и протопопом Аввакумом. Известно, что этот спор, в котором догматическая правда была за Феодором, вызвал немало иронических и злобных замечаний со стороны последователей Патриарха Никона вплоть до нынешних дней. В статье кратко реконструируется ход полемики не по ее догматическому содержанию, а в контексте истории мучения пустозерских узников. Автор справедливо указывает как на недостаточность источников, так и на то, что самим мучением и примирением перед огненной смертью эта полемика была раз и навсегда закрыта и предана забвению. Мученическая смерть создала вместо ложной оппозиции Аввакума и диакона Феодора истинную оппозицию «мученики – палачи». Весьма интересно соображение Поньрко о политической составляющей взглядов диакона Феодора, которая, вероятно, и явилась причиной государственного решения о сожжении узников. «Только дьякон Феодор решался в те поры называть царя «рогом антихристовым» — в своем письме, адресованном семейству Аввакума, где в числе прочего упоминал и о том, что первая часть Пятой челобитной принадлежит его перу», - замечает исследовательница (с. 37). Важно указание на «двойственное, на первый взгляд, отношение Аввакума к людям»: он и ругает их, и жалеет, и хвалит и осуждает. Вероятно, Н.В.Поньрко и права, считая это отношение возможным объяснением сложных отношений дьякона Феодора и протопопа.

Эта книга во многом рубежная, ибо впервые на современном русском языке автором представлен один из замечательных текстов по истории православия в России. Большой ценностью этой книги можно назвать также и то, что во всей ее композиции, в предисловии и комментарии видны внутренняя духовная цельность и единство текстов и их исследователя.

Книга читается на одном дыхании, и даже известные и много раз читанные тексты житий в свете научных статей Поньрко прочитываются заново. Делу весьма помогает замечательное полиграфическое исполнение и очень высокая филологическая вычитанность текста. Особой похвалы заслуживает и книжное оформление, в частности, обложка, на которой воспроизведена знаменитая гуслицкая икона протопопа Аввакума.

*Алексей Муравьев,
для «Портала-Credo.Ru»*